

Смешивание корма, кормление кур, выпас овец... Следующие два дня жизнь ребят текла размеренно, но не позволяла им скучать. Помимо регулярного дежурства на пастбище, самым долгожданным событием для них был ужин с рыбой.

Рыба Голубого Моря стоила недешево, так что большинство заказывало её просто ради того, чтобы побаловать себя. По самым скромным подсчетам, за эти пару дней компания проела тридцать две тысячи долларов — больше двухсот тысяч юаней. Безумные деньги за несколько обедов, но платили они с легким сердцем. И то ли им казалось, то ли это было правдой, но после рыбных блюд они чувствовали себя гораздо бодрее и спокойнее, чем в первые дни на острове.

— Ко-ко-ко! — кудахтали куры вокруг.

— Сунь Лэй, твоя овца ко мне прибилудилась, заberi её быстрее! Твою ж... она мне всю штанину обгадила!

Шло утро третьего дня. Ли Сухао с друзьями по привычке возились на пастбище. На шесть человек приходилось больше восьмидесяти овец. Методом проб и ошибок они разделили всё стадо на пять групп — Лулу и Синьсинь работали в паре, остальные поодиночке, — и каждый отвечал за выпас, кормление и уборку своей двадцатки. И надо же было такому случиться, что накормленная досыта подопечная Сунь Лэя забрела на территорию Ли Сухао.

— Это не моя, за неё Чжао Куан отвечает, — Сунь Лэй, орудовавший метлой, на секунду разогнулся и бросил взгляд на виновницу суматохи. — Мои овцы такими упитанными не бывают.

— Да с чего ты взял, что моя? — недовольно отозвался Чжао Куан, подсыпавший корм курам.
— Как их теперь вообще разберешь?

Наевшись и напившись, овцы сбились в одну кучу, и разобрать, где чья, стало решительно невозможно.

Ладно, какая теперь разница? Ребята просто дружно принялись за уборку. Ко всему привыкаешь: навоз больше не вызывал у них отвращения. Напротив, в этом бесконечном труде появилось даже какое-то странное удовольствие.

Они ловили себя на мысли, что у них развился самый настоящий стокгольмский синдром.

Пока Ли Сухао и остальные увлеченно разгребали навоз, в восточной части Тихого океана на всех парах шла к острову Сора огромная грузовая машина. Пятипалубный сухогруз длиной почти под сто метров стремительно режал волны.

— Секретарь Лю, скоро мы прибудем? Сухао у меня с самого детства лишений не знал, а тут столько времени провел посреди океана... — на палубе полная женщина лет пятидесяти со слезами на глазах донимала дипломата.

Секретаря Лю звали Лю Цянь; он занимал пост дипломатического секретаря в посольстве Китая в Мексике и руководил поисково-спасательной операцией. Плачущей женщиной была мать Ли Сухао. Рядом с ней высился солидный мужчина с суровым лицом — отец парня, Ли Гоцян. Вокруг стояли другие прилично одетые люди среднего возраста с такими же тревожными лицами — родители Сунь Лэя и остальных ребят.

Троица — Ли Сухао, Сунь Лэй и Чжао Куан — всегда любила кутнуть и повеселиться, но определенных рамок приличия парни не переступали, так что закоренелыми бездельниками их назвать было нельзя. Родители знали об их планах выйти в море, но, ограничившись напутствиями о безопасности, мешать не стали. К тому же ребята каждый день послушно звонили домой.

Они путешествовали уже больше месяца, и звонки не прекращались. Но неделю назад связь внезапно оборвалась. Поначалу встревоженные родители решили, что парни просто забыли отзвониться, но когда и на следующий день телефоны остались недоступны, взрослые забили тревогу. Списавшись друг с другом, они поняли: дети пропали без вести.

В семьях началась настоящая паника. Отменив все важные встречи и дела, родители уже собирались лететь на поиски, как вдруг раздался звонок из китайского посольства в Мексике. Им сообщили, что ребята попали в кораблекрушение, но каким-то чудом выжили и сейчас находятся на некоем острове Сора в Тихом океане.

Не теряя ни секунды, родители купили билеты на ближайший рейс до Мексики. Встретившись с представителями посольства, они первым делом предложили отправить за детьми вертолет. Однако спасатели объяснили, что в районе координат острова Сора часто возникают мощные конвективные потоки, смертельно опасные для легкой авиации. После долгих обсуждений посольство арендовало гигантский сухогруз под названием «Акула» водоизмещением более ста пятидесяти тысяч тонн. Такое судно было надежнее и быстрее любого стандартного спасательного катера.

Связавшись с ребятами по телефону и убедившись, что те в безопасности, родители немного успокоились. Но поскольку об острове Сора никто раньше и слыхом не слыхивал, в умах взрослых рисовалась жуткая картина: их изнеженные чада ведут суровую робинзонаду на диком, заброшенном клочке суши... Сердца матерей обливались кровью.

Из-за технических задержек сухогруз вышел в море на день позже намеченного срока. Весь путь родители провели в мучительном ожидании.

— Мы уже подошли к району десятого градуса северной широты, — сообщил секретарь Лю. — До цели осталось около двадцати морских миль.

Лю Цянь, дипломат третьего ранга, со всей серьезностью подошел к этой миссии. Отец Ли Сухао и другие родители были влиятельными отечественными предпринимателями, так что посольство держало операцию на особом контроле. Позади остались две тысячи миль пути, и последние двадцать теперь казались сущим пустяком.

— А нельзя ли побыстрее?.. — взмолилась мать Сухао. Каждая минута ожидания казалась ей вечностью.

— Я делаю все возможное, — мягко ответил Лю Цянь. Сухогруз и так шел на предельной для безопасной навигации скорости.

— Ну полно тебе, — подал голос Ли Гоцян. Мужчина тоже безумно тосковал по сыну, но привык держать эмоции под контролем. — Главное, что он на твердой земле, а не болтается в спасательном плоту. Семь дней терпели, потерпим и еще час-другой.

— Мой бедный Сухао... — женщина тихонько вздохнула, думая о том, как мало времени уделяла сыну из-за вечной работы. На душе у нее скребли кошки.

В этой гнетущей атмосфере «Акула» продолжала свой ход. Спустя полчаса судно вошло в акваторию острова Сора. Из пелены тумана проступили очертания мрачной, холодной суши. Из-за всеобщей тревоги остров показался родителям каким-то нереальным, словно они вторгались в неведомый, пугающий мир.

Раздался зычный гудок сухогруза. Матрос в серой робе поспешил к капитанскому мостику. Вскоре к Лю Цяню спустился капитан и быстро заговорил на испанском. Дипломат выслушал его и повернулся к Ли Гоцяну.

— У берегов здесь слишком мелко. Из-за скал и рифов сухогруз не сможет подойти вплотную к Порту Сора. Придется пересечь на надувные моторные лодки.

— Хорошо, — без колебаний согласился Ли Гоцян. Ему было неважно, на чем плыть, лишь бы поскорее увидеть сына.

Пять надувных лодок спустили на воду с борта «Акулы». Ли Гоцян, Лю Цянь и остальные родители заняли свои места. Сухогруз лег на дрейф примерно в миле от берега. Моторы взревели, и лодки устремились к острову.

Тем временем на острове ребята заканчивали уборку навоза на склоне холма. Пуховые овцы оказались удивительными созданиями: стоило убрать за ними одну кучу, как тут же появлялась новая...

— Синьсинь, а как у тебя с кулинарными талантами? — усаживаясь прямо на траву, спросил проголодавшийся Чжао Куан. — Может, сообразим на ужин рыбу под соусом?

— Тебе не надоело еще о еде думать? — Синьсинь, только что выбросившая очередную корзину с мусором, поморщилась от брезгливости. — Давай сначала до вечера доживем. Нашел время и место для аппетита!

— Да ладно тебе, шестой день уже пошел, — проворчал Чжао Куан, переводя тему. — Интересно, когда там наши спасатели прибудут?

— Скоро должны, — отозвался Ли Сухао. — Вчера же связывались с посольством. Сказали, что уже прошли Клиппертон, так что сегодня-завтра точно будут на месте. Жаль, господин Тан сейчас у озера Голубого Моря, а то можно было бы снова у него телефон попросить, узнать, где они.

— Честно говоря, мне даже уезжать немного грустно... — вздохнул Сунь Лэй. — Жизнь здесь такая спокойная. Я бы не отказался погостить еще пару недель.

Остальные согласно загудели. К концу приключения в их сердцах поселилась легкая тоска от скорой разлуки с этим местом. На острове Сора был удивительно чистый воздух и потрясающие виды. Ребята настолько привыкли к здешнему быту, что даже вечно жующие овцы и суетливые куры казались им теперь невероятно милыми.

— Нашел! Они здесь!

— Сюда, скорее!

Голоса со стороны берега прервали их беседу. Послышался частый топот десятков ног. Обернувшись, ребята увидели группу крепких латиноамериканских спасателей в черной униформе, а следом за ними — до боли знакомые китайские лица.

— Сухао! Мой мальчик! — шедшая впереди женщина вскрикнула и залилась слезами, бросаясь к сыну.

— Мама... — у Ли Сухао перехватило дыхание. Еще минуту назад он хорохорился, уверяя, что не прочь остаться на острове, но при виде матери все его мужество испарилось. Ему до безумия захотелось домой. — Папа!..

К ребятам уже бежали остальные родители. Обычное пастбище в мгновение ока превратилось в сцену бурных семейных объятий и слез.

Когда первые эмоции поутихли, взрослые наконец огляделись по сторонам — и застыли в крайнем недоумении. Вокруг мирно паслось стадо овец, кудахтали куры, а на пригорке лениво потягивался огромный золотистый пес. Сами же «пострадавшие» выглядели на удивление бодрыми, хоть и изрядно запыленными. А Сунь Лэй и вовсе сжимал в руках лопату для уборки навоза...

— Ребята, а чем вы тут... занимаетесь? — растерянно спросил Ли Гоцян.

— Э-э... Эко-туризмом! — выпалил Ли Сухао, густо покраснев. Признаться, что они несколько дней бесплатно чистили загоны, не позволяла гордость. — Тут очень милая ферма. О, а вот и господин Тан! Господин Тан, мы здесь!

Увидев спускающегося с холма Тан Хуая, Ли Сухао замахал руками, искренне радуясь возможности сменить тему.

.....

Полоса приборя

Спустя полчаса вся компания уже разместилась в лодках, готовая плыть к сухогрузу. Секретарь Лю, изучая официальные документы на регистрацию острова Сора, удивленно вскинул брови.

— Зарубежный курорт Датан?..

Он был сотрудником посольства, а Тан Хуай — владельцем этого частного курорта. Их пути пересеклись лишь из-за спасательной операции, но дипломатическое чутье подсказывало Лю Цяню, что этот загадочный соотечественник заслуживает внимания. Остров находился совсем рядом с Мексикой, и в будущем им наверняка придется взаимодействовать. Решив наладить контакт, Тан Хуай протянул ему свою визитную карточку.

— Господин Тан, примите нашу искреннюю благодарность, — вежливо произнес Лю Цянь, убирая карточку в карман. На его лице не отразилось и тени лишних эмоций, но в душе дипломат был глубоко поражен.

Остров Сора занимал огромную площадь — почти сто квадратных километров, что сопоставимо с Гонконгом. И то, что в самом сердце Тихого океана какой-то китаец умудрился развернуть столь масштабный проект, казалось почти невероятным. Лю Цяню очень хотелось расспросить Тан Хуая поподробнее, но в присутствии стольких людей расспросы были неуместны.

Пока Тан Хуай беседовал с дипломатом, Ли Сухао и остальные уже заняли свои места в лодках. Парень отчаянно замахал рукой на прощание.

Тан Хуай в ответ показал ему жест «ОК». Спасателям нужно было возвращаться на «Акулу», задерживаться на острове они не могли. Вещей у ребят практически не было, но перед самым отплытием Ли Сухао, соскучившийся по вкусу рыбы Голубого Моря, слезно умолял Тан Хуая отправить им несколько штук самолетом, как только тот доберется до Мексики. Поскольку Тан Хуаю все равно нужно было лететь на материк по делам системы, он без колебаний согласился.

Лодки завели моторы и медленно двинулись в сторону сухогруза. Ли Сухао смотрел на быстро уменьшающийся в размерах остров, и щемящее чувство тоски в его груди становилось все сильнее.

— До встречи! — не выдержав, парень вскочил на ноги и закричал во все горло.

Его крик подхватили остальные. Лулу, Синьсинь и парни неистово махали руками. За эти дни они так привязались к острову и его обитателям, что даже хотели забрать с собой пару пуховых овец, но Тан Хуай, разумеется, вежливо им отказал.

Пять моторных лодок уходили все дальше в океан, пока наконец не превратились в крошечные точки на горизонте и полностью не исчезли из виду.

— Гав! — слышалось рядом. К Тан Хуаю подошел Дахуан и ласково потерся мордой о его ногу.

— Ну что, пойдем домой? — Тан Хуай подхватил пса на руки и потрепал по загривку. Дахуан уже вступил в среднюю фазу роста — он растерял детскую округлость и милоту, зато в его осанке и взгляде начала проступать настоящая волчья стать. Тан Хуаю было безумно интересно, каким красавцем пес станет, когда полностью повзрослеет.

В восемь часов вечера Тан Хуай вернулся в древесный дом Голубого Моря. В лесу царила абсолютная, звенящая тишина. Без веселого гомона неугомонной шестерки на душе почему-то стало немного пусто.

Готовить рыбу сегодня не хотелось. Тан Хуай просто заварил себе порцию лапши быстрого приготовления с томатом и яйцом — вкус оказался вполне сносным.

Быстро покончив с ужином, он забрался под одеяло и мгновенно заснул.

На следующее утро Тан Хуая разбудил настойчивый, звонкий сигнал уведомления. Открыв глаза, он с удивлением уставился на полупрозрачный системный экран, который за время его сна претерпел заметные изменения.

Система обновилась в фоновом режиме.

[Запущено обновление Системы Великого Владельца Острова]

[Поздравляем! Вы получили достижение: «Первая известность»]

[Разблокирована система славы]

[Профиль Владельца Острова]

[- Имя: Тан Хуай]

[- Основной класс: Владелец острова Сора]

[- Дополнительный класс: Владелец фруктового магазина Датан]

[- Разблокированные зоны: Озеро Голубого Моря, Снежная деревня (2/50)]

[- Текущая задача: Высадить десять му духовных растений Сора, вырастить более 100 единиц духовного скота (21/30)]

[- Награда за выполнение: [Карта торговой точки] x3, [Карта здания] x2, [Карта игрового проекта] x1, [Счастливое колесо фортуны] x1]

[- Очки острова: 92 000]

[- Очки славы: 1 360 000]

[Примечание: Курс конвертации очков славы к очкам острова составляет 1:1. Очки славы могут быть использованы для приобретения товаров в магазине славы]

Тан Хуай потер глаза, пытаясь прогнать остатки сна. За одну ночь система совершила колоссальный скачок. Больше всего его поразила графа с очками славы — целый миллион триста шестьдесят тысяч!

Но откуда, черт возьми, взялась эта безумная цифра?

<http://bllate.org/book/20147/2214141>